

Более тысячи учеников посмотрели в ночное небо и увидели на экране запись визуальной формации со звуком: стерильная белая комната; к креслу с раздвинутыми ногами пристёгнута стройная черноволосая девушка, лица которой не видно, потому что запись велась со спины; принц Чарльз со спущенными трусами наяривает свой вялый стручок с выражением мучительного стыда и возбуждения на лице;

«Жалкий слизняк. Если ты когда-нибудь займешь место своего отца, то Железный трон не простоит и дня! Совсем как кое-что другое!»

«ЗАКРОЙ ПАСТЬ!» – рявкнул Чарльз и густо покраснел.

«Можешь не стараться, мальчик. Быть импотентом – это твоё призвание, часть твоего бесхребетного характера. Уходи, пока я не умерла со смеху!»

«Сука, да помолчи же! Я... Я сейчас... Ну же... Почему? Почему ты не встаёшь?!»

На этом запись оборвалась.

Повисла гробовая тишина. Ученицы начали многозначительно переглядываться друг с другом. В итоге кто-то из толпы тихонько прыснул, а уже через мгновение всё общежитие каталось по полу. Впервые презренный принц облажался хоть в чём-то, причём конкретно! Они не могли сдержать хохота.

Триана мило улыбалась. У её бывшего хозяина никогда не возникало проблем с эрекцией, а ведь она, принцесса одного из самых могущественных кланов высших зверей, необычайно красива и сильна, а сейчас еще и ничем не скована! А Гранд перенервничал перед связанной девицей, наверняка уступающей ей в силе и внешности. Стыдоба. Вот она – суть омеги.

Чарльз пустыми глазами посмотрел на Сруля и безжизненным тоном спросил: «Ты был тем следователем в маске? Ты трахнул Ланаю, отняв её невинность вместо меня?»

Кён энергично закивал: «Да-да, это был я! Кстати, у Ланаи просто волшебная фигурка! Я кончал в неё, как конь на случке! Она извивалась и стонала от удовольствия всю ночь! Её сладкий голосок был незабываем! Как вспомню... дух захватывает!» – толстяк мечтательно причмокнул губами.

Ученики засмеялись ещё пуще. Ученицы неприязненно отворачивались и кривили лица от отвращения.

На лбу Чарльза вздулась пульсирующая жилка, а глаза покраснели, как у бешеного быка. Если бы не хвойный яд и проклятая медицина, извратившие его характер, то он не реагировал бы столь бурно, однако от всего этого сложно оставаться спокойным! Сруль был тем, кто изнасиловал проклятую Ланаю и трахнул демоницу Кару, а теперь каждый день спит с

красоткой, о которой он может только мечтать! Все три девушки своей внешностью подобны изысканным бриллиантам в мире угля и бесформенной глины! И они достались чудовищу! Как тут не ревновать? Как не завидовать? Как не ненавидеть толстяка до дрожи в теле?

Триана в любопытстве изогнула тонкие брови: {Что ещё за Ланая? Почему я о ней не слышала? Почему Лавр не может взять и рассказать мне все свои тайны?! Загадочный гадёныш! Он ведь специально юлит и отмалчивается, чтобы я проявляла больший интерес к его личности!}

«Ах да, давно хотел спросить, как тебе медицина “Вечной эрекции”, которую я тебе подсунул вместо вот этой?» – Кён вынул и покрутил в пальцах синюю таблетку “Разящей молнии”, которая когда-то принадлежала принцу.

Лоб Чарльза покрыла сеть пульсирующих жил, а глаза чуть не вылезли из орбит: «Она... У тебя... Это ты... Подсунул мне... Из-за тебя я... Страдаю...» – Гранд то и дело сбивался, словно задыхаясь, от чего его слова казались прерывистыми и почти неразборчивыми. Под смех сотен учеников он чувствовал, как сходит с ума. Стало быть, львиная часть бед, произошедших на его жизненном пути, это вина Сруля?..

Тем временем Кён купался в тёмных эмоциях принца. Несмотря на его плачевную ситуацию с Трианой, Лавр из тех людей, которые собирают урожай даже по пути в ад. Именно ради этого он отдал подкупленному человеку, отвечающему за экран общежития, формацию, записавшую фиаско Чарльза в департаменте.

«Ты... ЭТО ВСЁ ТЫ!» – Чарльз зрелищно вспыхнул красивым розовым пламенем, от которого исходила мерзкая пошлая аура, вызывающая у присутствующих зуд в паху.

Зрители изумлённо вытаращились: «Принц овладел четвёртой стихией?!» ... «Почему его пламя розовое?! Разве так бывает?!» ... «Фу! Какое же мерзкое чувство оно испускает!»

Покрывающее всё тело Гранда пламя завихрилось и устремилось в правую руку. Послышался треск молнии, следом засверкали ослепительные молнии малинового цвета. Всё это чудо романтической мысли начало угрожающе концентрироваться в кулаке оппонента.

Кён задумчиво нахмурился: {Хм... Обычно от провокаций враги становятся слабее и теряют всякую бдительность, но сейчас всё наоборот... Непредсказуемый мир, однако.} – если бы не высокий иммунитет к жару и молниям, то происходящее стало бы поводом для опасений. И всё же пора заканчивать этот цирк. А то мало ли что.

Лавр подогнул ноги и оттянул меч Бедствий за правый бок для нанесения особенного колющего удара. Парень всем своим видом напоминал напряжённую до предела пружину, способную пронзить даже кожу дракона.

Зрители затаили дыхание. Триана взволнованно высунулась из окна, чуть не вывалившись.

Чарльз ринулся к живому воплощению всех его бед и атаковал феерическим концентратом розового огня и молний, надрывно взревев во всю глотку: «СДОХНИ!»

{Излом бедствия!} – меч Бедствий расплылся в багряную молнию, выстрелившую в сторону Гранда.

~всх~

Столкновение атак породило ослепительную пурпурную вспышку пламени и молний, которые обдали Сруля с ног до головы и куполом разошлись по всей арене. Зрители почувствовали обжигающий жар, от которого на них напали странные непристойные наваждения. Вскоре спецэффекты рассеялись. Ученики увидели целого и невредимого толстяка, пронзившего руку и грудь принца в области сердца.

Кён вытянул меч и с непроницаемым выражением лица взмахом избавился от крови на клинке.

Чарльз осел на колени и неверяще потрогал грудь в области раны. Сердце не бьётся. На бледнеющем лице читались боль и ненависть, вскоре сменившиеся бессильной горечью: {Что я сделал не так... Где я ошибся...} – когда-то он был единственным принцем Грандов, пусть и бастардом, зато наследником престола, но затем откуда ни возьмись появились демоны, поработившие отца и лишившие его будущего, а сейчас он умирает от рук выродка, посмертно выставившего его посмешищем перед всем Железным троном. Намучавшийся за всю свою недолгую жизнь парень прикрыл глаза и упал лицом вниз. Смерть взяла его в крепкие объятия и утащила в мир иной... А душа, полная сожалений, отправилась в ядро тела Пустоты.

Кён убил Чарльза по многим причинам: от посягательства на невинность Валиры и Марины, до намерений убить его на лесном турнире и подчинить Триану. Но важно лишь то, что перед ним стоял противник, пожелавший убить его ещё до начала боя. Остальное вторично.

Желая убить, принц не был готов умереть сам.

Не будь у Лавра углеродной кожи и барьера вакуума, остаточный жар и молнии, без сомнений, испепелили бы его. Только что парень использовал второе движение из трёх. Его суть сводится к тому, что большая часть мышц гармонично используется для одного резкого и сильного выпада, из-за чего достигается максимальная эффективность, куда большая, чем от обычных атак. Минусов и условий у данного движения тоже хватает: узконаправленность, необходимость стоять на месте, перенапряжение всех мышц. Хотя в данном случае этот удар идеально подошел для завершения боя.

Где-то на пятом этаже одна девушка заплакала от счастья.

Саша Гранд, неудачливый самоубийца, улыбался, как идиот. Томившиеся на его сердце зависть и ревность Трианы к Срулю исчезли окончательно. Если девушка досталась посланнику богини, то разве он имеет право возражать? Нет! Он лишь комар рядом с драконом.

Взволнованные ученики не могли сдержать удивлённых возгласов: «Сруль убил принца Чарльза?! Убил его, совсем не получив повреждений?!» ... «Не верю своим глазам! Как он смог сделать это?!» ... «Господи, как такое возможно?!» ... «То есть свадьба Сруля с Карой состоялась не только из-за денег?!» – их долго копящееся негодование, растянувшееся на весь учебный год, вдруг оказалось заблуждением. Мириады сожжённых нервных клеток, ненависть и ярость... Всё это было огромной ошибкой! Шуткой века! Можно ли сказать, что ученики испытали облегчение? Нет! Они чувствовали себя обманутыми!

Янтарные глаза Трианы сияли от гордости. Самая болезненная струна в душе, многие месяцы напряжённая до предела, значительно расслабилась, подарив девушке невероятное облегчение. Тигрица будто заново родилась! Непередаваемое чувство. Её бывший хозяин – вожак школьной иерархии! Все его признали! Как же приятно это осознавать.

Что касается самого факта убийства царской персоны, то никто особо не возражал, ведь Чарльз давно признан одиночкой, у которого в королевстве не осталось и капельки авторитета. Он всего лишь пропащий бастард короля Михаила, избежавший наказания за изнасилование ученицы благодаря бывлой безукоризненной репутации. Да, убивать на арене Церноса строго запрещено, но разве Булкова кто-то осмелится судить? Вряд ли! Даже сам король Владимир Гранд на стороне толстяка, ведь он защищал его интересы на лесном турнире. В общем, сочтут за убийство по неосторожности, отделается штрафом.

Кён был приятно удивлён подаренной кем-то капелькой светлых эмоций, но сейчас не время для радости, ведь всё только начинается. Он наложил звукоизолирующий барьер себе на голову и крикнул, обратив взор в небо: «Дина, я вызываю тебя на поединок! Выходи! Ты обещала сразиться со мной, как только я верну силы! Ну же, сейчас самое идеальное время!»

Триана спрыгнула вниз, чтобы увести хозяина в уединённое место, но внезапно для себя стукнулась носом о невидимый защитный барьер. Ей показалось это до жути странным, ведь секунду назад судья его снял, а новый не создавал. И вообще, если бы и поставил, то она, начальный император, с лёгкостью бы его почувствовала, но нет.

{Чегось?..} – тигрица смущённо потрогала невидимый защитный барьер, приложила силу, потыкала когтем, но тот даже не дрогнул. Она слегка стукнула его – тоже ничего. Нахмурившись, девушка сжала кулак крепче и нанесла удар почти в полную силу, но получила отдачу.

~БАХ~

От внезапного грохота у тысячи с лишним галдящих учеников душа ушла в пятки. Они широкими глазами наблюдали за тем, как школьный идол со скоростью пушечного ядра отлетает в чью-то комнату и, судя по треску, пробивает еще пару стен внутри.

{Что это было?!} – ошеломлённо подумали все, раскрыв рты.

Спустя секунду белокурая девушка вернулась назад и с уже серьезным видом потрогала

невидимый защитный барьер: от удара он даже не шелохнулся! Что за чертовщина?! Его качество далеко за пределами того, что может себе позволить Цернос!

Вдруг Триана заметила, что покойный принц Чарльз уже лежит за пределами арены, хотя никто его не трогал, да и огорошенное выражение судьи, будто он теперь сам не более чем зритель, говорит о многом. Она посмотрела на бывшего хозяина и увидела, как тот мрачно качает головой, будто таким образом говоря, что у неё ничего не выйдет. У девушки появилось дурное предчувствие: {Его хотят у меня забрать?! Кто именно?!}

Ослепительная белая вспышка озарила всё общество. Более тысячи людей и один высший зверь стали свидетелями того, как с небольшой высоты, подобно богине, как по невидимым ступенькам элегантно спустилась черноволосая прекрасная девушка. Она была облачена в тонкий, как лист бумаги, тёмный халат с подолом чуть выше колена, выгодно облегающим все её достоинства, и глянцево-чёрные боевые туфельки.

Красота гостьи изумляла, но ещё больше поражало то, что она ходит по воздуху! Её холодная аура пробирала до костей и заставила всех присутствующих поёжиться. Кто она такая? Почему здесь появилась? Откуда тут взялся барьер, который не может пробить даже Триана?

Тигрица неприязненно зыркнула на незваную гостью: {Лорд второй ступени! Омега-самка, как она смеет преграждать мне путь к Лавру?! Нет... Этот барьер принадлежит не ей... а её мастеру! Неужели он не врал про похитившую его ученицу богини?!} – девушка беспомощно оскалила клыки. Ей не хотелось никому отдавать юношу, но кто она такая, чтобы идти против воли людской богини и её ученицы?..

{А часто ли Лавр вообще меня обманывал?} – хищница внезапно осознала, что до сих пор бывший хозяин использовал ложь как-то слишком показательно и прямолинейно, будто таким образом проверял её звериную наивность. Тратя очки на покупку информации, порой самой абсурдной, она частенько думала, что это очередная уловка таинственного хитреца, но, оказывается, он действительно ей не врал! То, что человек никогда не обманывал высшего зверя по-настоящему, тронуло принцессу белых тигров.

Дина спустилась вниз и пренебрежительно произнесла: «Я пришла вовсе не потому, что ты так страстно об этом попросил, мне просто захотелось прирезать паршивую свинью у всех на глазах.»